В. МАЯКОВСКИЙ

БАНЯ

ФЕЕРИЧЕСКАЯ

КОМЕДИЯ

«ИСКУССТВО»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
1974

ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ

КЛОП

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ

Девять картин

Художник Георгий Ковенчук

Р2
М39

Текст печатается по изданию:
Владимир Маяковский.
Полн. собр. соч. в 13-ти т.
Т. 11. М., Гослитиздат, 1958.

М $\frac{70600-044}{025(01)-74}$ 124-73

© Издательство «Искусство», 1974 г.

Обращаясь к «товарищам потомкам», Владимир Маяковский был убежден, что его стих «трудом громаду лет прорвет и явится весомо, грубо, зримо». Зримое слово для поэта — это вовсе не только его печатное начертание. Маяковский-художник, создавший тысячи рисунков-плакатов политических «Окон РОСТА», нарисовавший и сам напечатавший в годы гражданской войны свою сатирическую азбуку, выполнивший совместно с художником А. Родченко множество рекламных плакатов и вывесок, хорошо понимал, что слово, поэтическая метафора могут быть выражены не только в звуке, но и в зрительном образе, в четких композициях книжной графики. Вот почему работа художника Георгия Ковенчука над «Клопом» мне кажется удивительно «маяковской» и по своему интересному замыслу, и по превосходному выполнению. Я написал «работа» потому, что не нашел другого слова. Это не иллюстрации в обычном нашем понимании, это и не так называемое «художественное оформление», и не просто заставки и виньетки. Это — попытка средствами современного графического искусства, рисунка и цвета сделать образно зримым слово поэта, усилить воздействие сатирического удара по мещанству. Художник как бы аранжирует мелодию текста, замедляет и убыстряет действие, выделяет и акцентирует ударные места комедии.

Маяковский определенен в своих художнических пристрастиях, в своей эстетике. Художник Ковенчук, не порывая с этой эстетикой, остается самостоятельным рисовальщиком со своей современной манерой.

Автору этих строк довелось слышать первую читку «Клопа» Маяковского труппе Театра имени В. Мейерхольда, а затем присутствовать и участвовать в репетициях этого спектакля. Маяковский был привлечен и как режиссер для работы с актерами над словом. Слово в драматургии Маяковского, как и в его поэзии, отобранное, яркое, емкое и образное. Такими же отобранными, яркими способами стремится художник подать это слово в графике.

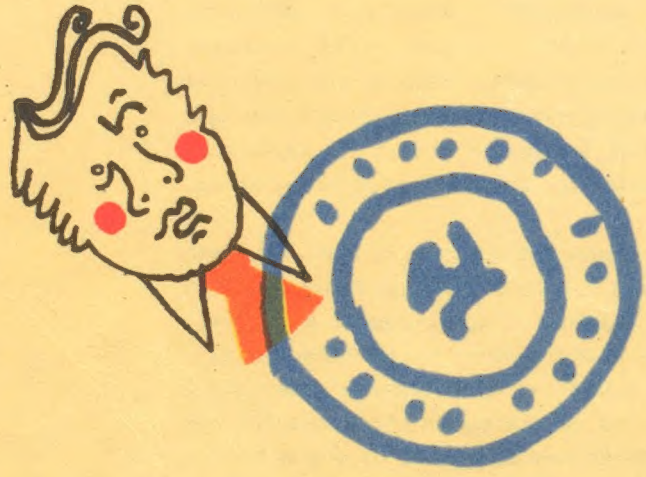
Маяковский сам называл свою комедию «антиводочной агиткой». Слово «агитка» для него было сознательной тенденцией, он мечтал о «веселой агитации со звоном». Такой «веселой и со звоном» сделал книгу художник Георгий Ковенчук.

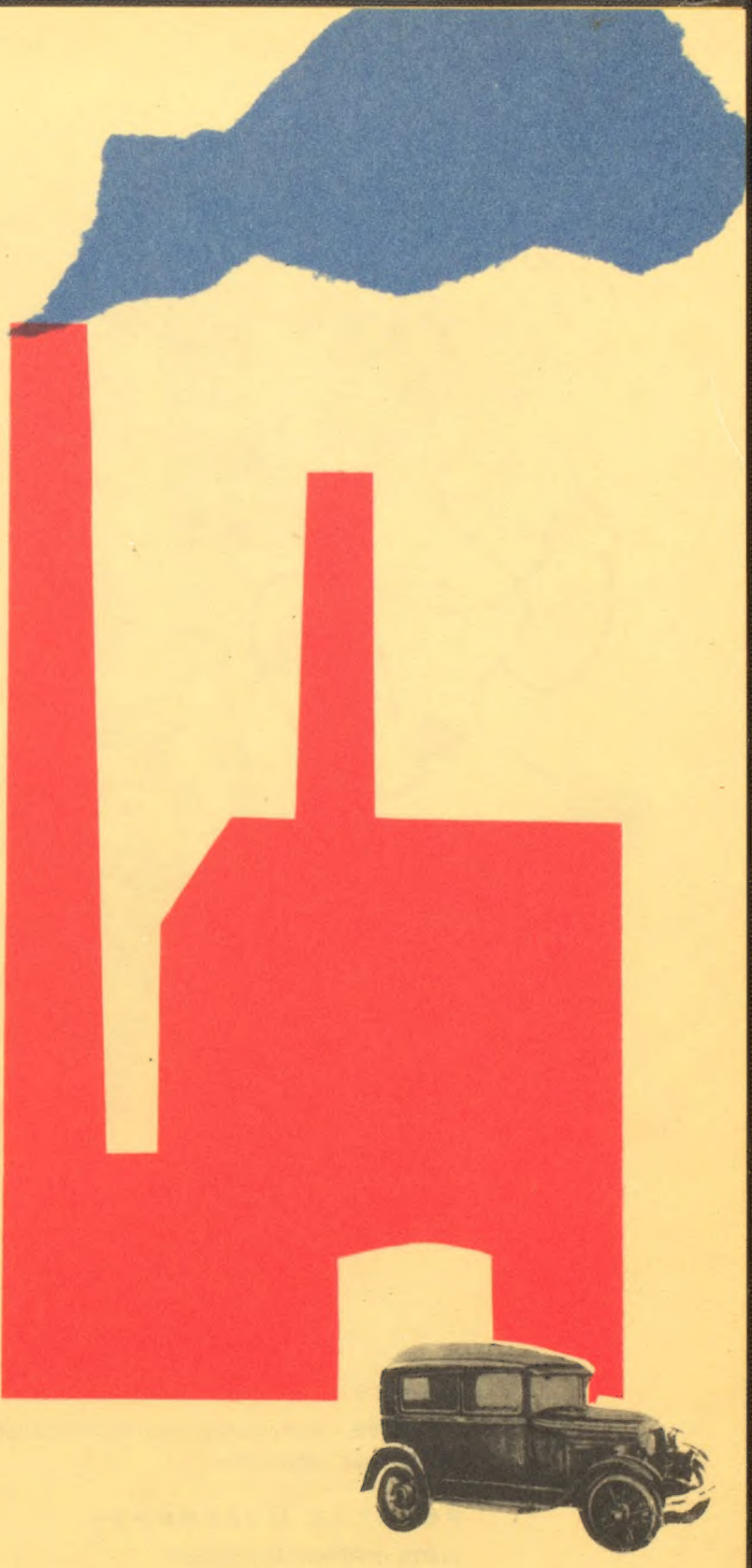
Народный артист РСФСР
Валентин Плучек

РАБОТАЮТ:

Присыпкин —
бывший рабочий,
ныне жених

Пьер Скрипкин —
бывший партиец,





Зоя Березкина — работница

Эльзевира Давидовна — невеста, маникюрша, кассирша парикмахерской

Розалия Павловна — мать-парикмахерша

Давид Осипович — отец-парикмахер

} Ренесанс

Олег Баян — самородок, из домовладельцев

Милиционер

Профессор

Директор зоосада

Брандмейстер

Пожарные

Шафер

Репортер

Рабочие аудитории

Председатель горсовета

Оратор

Вузовцы

Распорядитель празднества

Президиум горсовета,

охотники,

дети,

старики

I

Центр — вертящаяся дверища универмага, бока остекленные, затоваренные витрины. Входят пустые, выходят с пакетами. По всему театру расхаживают частники-лотошники.

Пуговичный разносчик

Из-за пуговицы не стоит жениться, из-за пуговицы не стоит разводиться! Нажатие большого и указательного пальца, и брюки с граждан никогда не свалятся.

Голландские,
механические,
самопришивающиеся пуговицы,
6 штук 20 копеек...
Пожалте, мусью!

Разносчик кукол

Танцующие люди
из балетных студий.
Лучшая игрушка
в саду и дома,
танцует по указанию
самого наркома!

Разносчица яблок

Ананасов!
нету...
Бананов!
нету...
Антоновские яблочки 4 штуки 15 копеек.
Прикажите, гражданочка!

Разносчик точильных камней

Германский
небьющийся
точильный брусок,
30
копеек
любой
кусок.
Точит
в любом
направлении
и вкусе
бритвы,
ножи
и языки для дискуссий!
Пожалте, граждане!

Разносчик абажуров

Абажуры
любой
расцветки и масти.
Голубые для уюта,
красные для сладострастий.
Устраивайтесь, товарищи!

Продавец шаров

Шары-колбаски.
Летай без опаски.
Такой бы
шар
генералу Нобиле, —
они бы на полюсе
дольше пóбыли.
Берите, граждане...

Разносчик селедок

А вот
лучшие
республиканские селедки,
незаменимы
к блинам и водке!

Разносчица галантереи

Бюстга́льтеры на меху,
бюстга́льтеры на меху!

Продавец клея

У нас
и за границей,
а также повсюду
граждане
выбрасывают
битую посуду.
Знаменитый
Экцельзиор,
клей-порошок,
клеит
и Венеру
и ночной горшок.
Угодно, сударыня?

Разносчица духов

Духи Ко́ти
на золотники!
Духи Ко́ти
на золотники!

Продавец книг

Что делает жена, когда мужа нету дома, 105 веселых анекдотов бывшего графа Льва Николаевича Толстого вместо рубля двадцати — пятнадцать копеек.

Разносчица галантереи

Бюстгальтеры на меху,
бюстгальтеры на меху!

Входят Присыпкин, Розалия Павловна, Баян.

Бюстгальтеры...

Присыпкин

(восторженно)

Какие аристократические чепчики!

Розалия Павловна

Какие же это чепчики, это же...

Присыпкин

Что ж я без глаз, что ли? А ежели у нас двойня родится? Это вот на Дороти, а это на Лилиан... Я их уже решил назвать аристократическо-кинематографически... так и будут гулять вместе. Во! Дом у меня должен быть полной чашей. Захватите, Розалия Павловна!

Баян

(подхихикивая)

Захватите, захватите, Розалия Павловна! Разве у них пошлость в голове? Оне молодой класс, оне всё по-своему понимают. Оне к вам древнее, незапятнанное пролетарское происхождение и профсоюзный билет в дом вносят, а вы рубли жалеете! Дом у них должен быть полной чашей.

Розалия Павловна, вздохнув, покупает.

Я донесу... они легонькие... не извольте беспокоиться... за те же деньги...

Разносчик игрушек

Танцующие люди из балетных студий...

Присыпкин

Мои будущие потомственные дети должны воспитываться в изящном духе. Во! Захватите, Розалия Павловна!

Розалия Павловна

Товарищ Присыпкин...

Присыпкин

Не называйте меня товарищем, гражданка, вы еще с пролетариатом не породнились.

Розалия Павловна

Будущий товарищ, гражданин Присыпкин, ведь за эти деньги пятнадцать человек бороды побреют, не считая мелочей—усов и прочего. Лучше пива к свадьбе лишнюю дюжину. А?

Присыпкин
(строго)

Розалия Павловна! У меня дом...

Баян

У него дом должен быть полной чашей. И танцы и пиво у него должны бить фонтаном, как из рога изобилия.

Розалия Павловна покупает.

(Схватывая сверточки.) Не извольте беспокоиться, за те же деньги.

Разносчик пуговиц

Из-за пуговицы не стоит жениться!
Из-за пуговицы не стоит разводиться!

Присыпкин

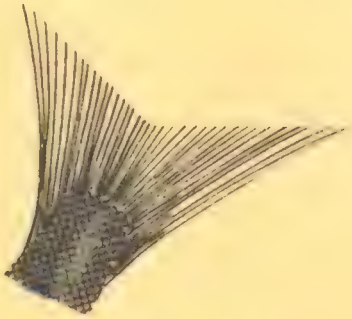
В нашей красной семье не должно быть никакого мещанского быта и брючных неприятностей. Во! Захватите, Розалия Павловна!

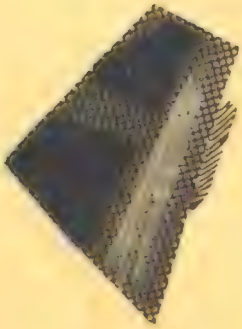
Баян

Пока у вас нет профсоюзного билета, не раздражайте его, Розалия Павловна. Он — победивший класс, и он сметает всё на своем пути, как лава, и брюки у товарища Скрипкина должны быть полной чашей.

Розалия Павловна покупает со вздохом.

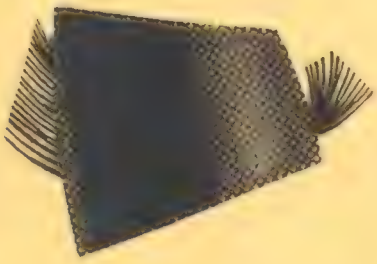
Извольте, я донесу за те же самые...





Продавец сельдей

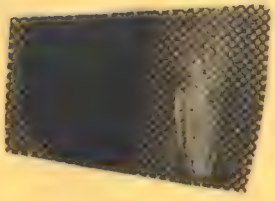
Лучшие республиканские селедки!
Незаменимы
при всякой водке!



Розалия Павловна

(отстраняя всех, громко и повеселевши)

Селедка — это — да! Это вы будете иметь для свадьбы вещь. Это я да́ захвачу! Пройдите, мосье мужчины! Сколько стоит эта килька?



Разносчик

Эта лососина стоит 2. 60 кило.

Розалия Павловна

2. 60 за этого шпрота-переростка?

Продавец

Что вы, мадам, всего 2.60 за этого кандидата в осетрины!

Розалия Павловна

2.60 за эти маринованные корсетные кости? Вы слышали, товарищ Скрипкин? Так вы были правы, когда вы убили царя и прогнали господина Рябушинского! Ой, эти бандиты! Я найду мои гражданские права и **мои** селедки в государственной советской **общественной** кооперации!

Баян

Подождем здесь, товарищ Скрипкин. Зачем вам сливаться с этой мелкобуржуазной стихией и покупать сельдей в таком дискуссионном порядке? За ваши 15 рублей и бутылку водки я вам организую свадьбочку на-ять.

Присыпкин

Товарищ Баян, я против этого мещанского быту — канареек и прочего... Я человек с крупными запросами... Я — зеркальным шкафом интересуюсь...

Зоя Березкина почти натыкается на говорящих, удивленно отступает, прислушиваясь.

Баян

Когда ваш свадебный кортэж?..

Присыпкин

Что вы болтаете? Какой картёж?

Баян

Кортэж, я говорю. Так, товарищ Скрипкин, называется на красивых иностранных языках всякая, и особенно такая, свадебная торжественная поездка.

Присыпкин

А! Ну-ну-ну!

Баян

Так вот, когда кортэж подъедет, я вам спою эпиталаму Гименея.

Присыпкин

Чего ты болтаешь? Какие еще такие Гималаи?

Баян

Не Гималаи, а эпиталаму о боге Гименее. Это такой бог любви был у греков, да не у этих желтых, озверевших соглашателей Венизелосов, а у древних, республиканских.

Присыпкин

Товарищ Баян, я за свои деньги требую, чтобы была

КРАСНАЯ СВАДЬБА

и никаких богов! Поня́л?

Баян

Да что вы, товарищ Скрипкин, не то что понял, а силой, согласно Плеханову, дозволенного марксистам воображения я как бы сквозь призму вижу ваше классовое, возвышенное, изящное и упоительное торжество!.. Невеста вылазит из кареты — красная невеста... вся красная, — упарилась, значит; ее выводит красный посаженный отец, бухгалтер Ерыкалов, — он как раз мужчина тучный, красный, апоплексический, — вводят это вас красные шафера, весь стол в красной ветчине и бутылки с красными головками.

Присыпкин

(сочувственно)

Во! Во!

Баян

Красные гости кричат «горько, горько», и тут красная (уже супруга) протягивает вам красные-красные губки...

Зоя

(растерянно хватает за рукава обоих. Оба снимают ее руки, сбивая щелчком пыль)

Ваня! Про что он? Чего болтает эта каракатица в галстуке? Какая свадьба? Чья свадьба?

Баян

Красное трудовое бракосочетание Эльзевиры Давидовны Ренесанс и...

Присыпкин

Я, Зоя Ванна, я люблю другую.
Она изячней и стройней,
и стягивает грудь тугую
жакет изысканный у ней.

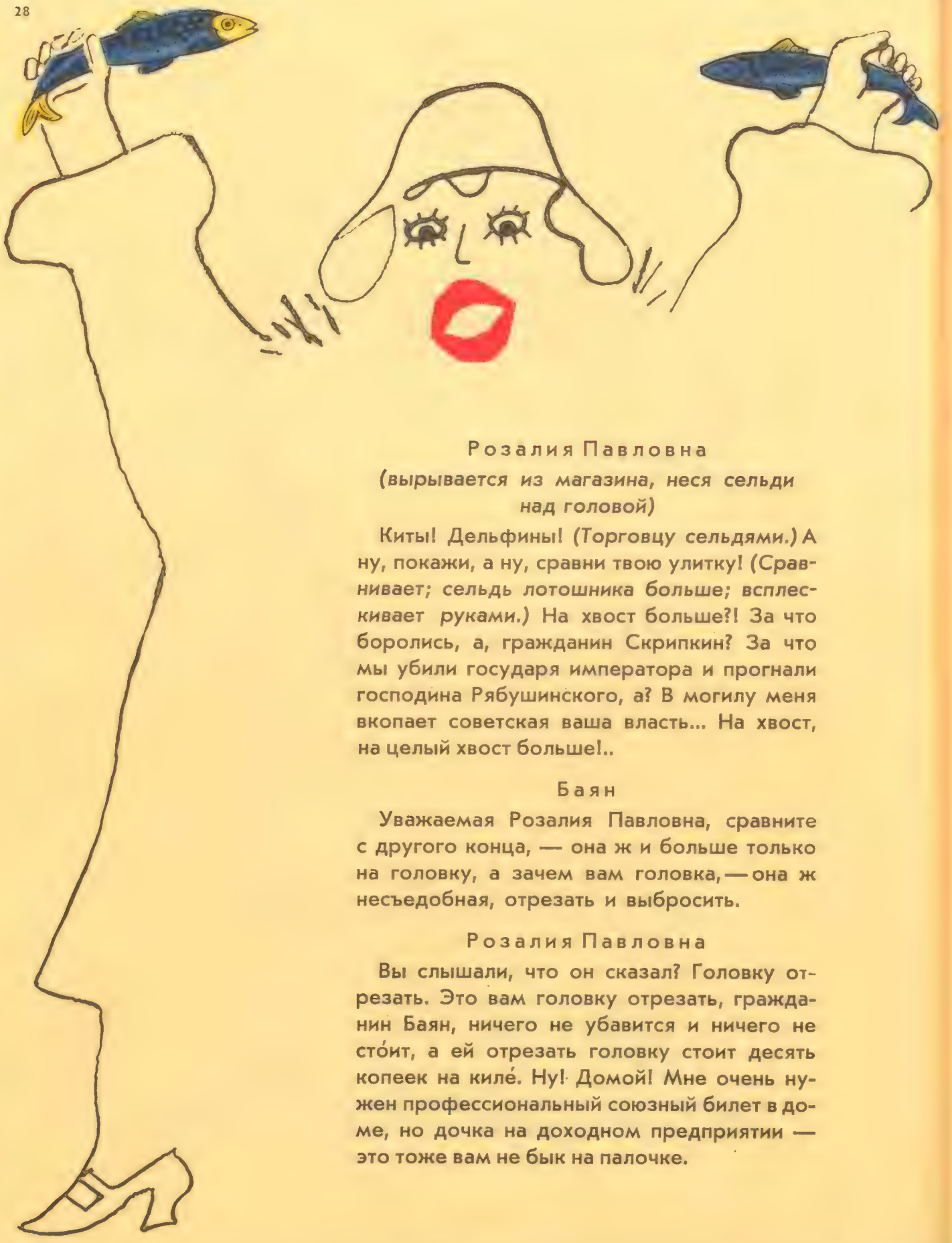
Зоя

Ваня! А я? Что ж это значит: поматросил и бросил?

Присыпкин

(вытягивая отстраняющую руку)

Мы разошлись, как в море
корабли...



Розалия Павловна

(вырывается из магазина, неся сельди над головой)

Киты! Дельфины! (*Торговцу сельдями.*) А ну, покажи, а ну, сравни твою улитку! (*Сравнивает; сельдь лотошника больше; всплескивает руками.*) На хвост больше?! За что боролись, а, гражданин Скрипкин? За что мы убили государя императора и прогнали господина Рябушинского, а? В могилу меня вкопает советская ваша власть... На хвост, на целый хвост больше!..

Баян

Уважаемая Розалия Павловна, сравните с другого конца, — она ж и больше только на головку, а зачем вам головка, — она ж несъедобная, отрезать и выбросить.

Розалия Павловна

Вы слышали, что он сказал? Головку отрезать. Это вам головку отрезать, гражданин Баян, ничего не убавится и ничего не сто́ит, а ей отрезать головку стоит десять копеек на киле́. Ну! Домой! Мне очень нужен профессиональный союзный билет в доме, но дочка на доходном предприятии — это тоже вам не бык на палочке.

Зоя

Жить хотели, работать хотели... Значит, всё...

Присыпкин

Гражданка!
Наша любовь
ликвидирована.
Не мешайте
свободному
гражданскому чувству,
а то я милицию позову.

Зоя, плачущая, вцепилась в рукав. Присыпкин вырывается. Розалия Павловна становится между ним и Зоей, роняя покупки.

Розалия Павловна

Чего надо этой лахудре? Чего вы цепляетесь за моего зятя?

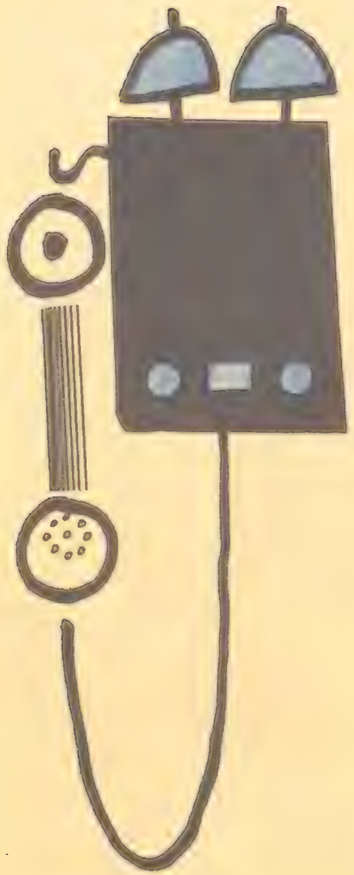
Зоя

Розалия Павловна

Она-таки с дитём!
Я ей заплачу́ алименты, но я ей разобью морду!

Милиционер

Граждáне,
прекратите
эту безобразную сцену!



2

Молодняцкое общежитие. Изобретатель сопит и чертит. Парень валяется; на краю кровати девушка. Очкастый ушел головой в книгу. Когда раскрываются двери, виден коридор с дверями и лампочки.

Босой парень
(орет)

Где сапоги?

Опять сапоги сперли.

Что ж мне их на ночь в камеру хранения ручного и ножного багажа на Курский вокзал относить, что ли?

Уборщик

Это в них Присыпкин к своей верблюди́хе на свидание затопал. Надевал — ругался. В последний раз, говорит. А вечером, говорит, явлюсь в обновленном виде, более соответствующем моему новому социальному положению.

Босой

Сволочь!

Молодой рабочий

(убирает)

И сор-то после него стал какой-то благородный, деликатный. Раньше што? Бутыль с-под пива да хвост воблы, а теперь баночки Тэжэ да ленточки разрадуженные.

Девушка

Брось трепаться, парень галстук купил, так его уже Макдональдом ругаете.

Парень

Макдональд и есть! Не в галстуке дело, а в том, что не галстук к нему, а он к галстуку привязан. Даже не думает — головой пошевелить боится.

Уборщик

Лаком дырки покрывает; заторопился, дыру на чулке видать, так он ногу на ходу чернильным карандашом подмазывал.

Парень

Она у него и без карандаша черная.

Изобретатель

Может быть, не на том месте черная. Надо бы ему носки переодеть.

Уборщик

Сразу нашелся — изобретатель. Патент заявляй. Смотри, чтоб идею не сперли. *(Рванул тряпкой по столику, скидывает коробку, — разваливаются веером карточки. Нагибается собрать, подносит к свету, заливается хохотом, еле созывая рукой товарищей.)*

Все

(перечитывают, повторяют)

Пьер Скрипкин. Пьер Скрипкин!

Изобретатель

Это он себе фамилию изобрел. Присыпкин. Ну, что это такое Присыпкин? На что Присыпкин? Куда Присыпкин? Кому Присыпкин? А Пьер Скрипкин — это уже не фамилия, а романс!

Девушка

(мечтательно)

А ведь верно: Пьер Скрипкин—это очень изящно и замечательно. Вы тут гогочете, а он, может, культурную революцию на дому проделывает.

Парень

Мордой он уже и Пушкина превзошел. Висят баки, как хвост у собаки, даже не моет — растрепать боится.

Девушка

У Гарри Пиля тоже эта культура по всей щеке пущена.

Изобретатель

Это его учитель по волосатой части развивает.

Парень

И на чем только у этого учителя волоса держатся: головы никакой, а курчавости сколько угодно. От сырости, что ли, такие заводятся?

Парень с книгой

Н-е-ет. Он — писатель. Чего писал — не знаю, а только знаю, что знаменитый! «Вечорка» про него три раза писала: стихи, говорит, Апухтина за свои продал, а тот как обиделся, опровержение написал. Дураки, говорит, вы, неверно всё, — это я у Надсона списал. Кто из них прав — не знаю. Печатать его больше не печатают, а знаменитый он теперь очень — молодежь обучает. Кого стихам, кого пению, кого танцам, кого так... деньги занимать.

Не рабочее это дело — мозоль лаком нагонять.

Слесарь, засаленный, входит посредине фразы, моет руки, оборачивается.

Слесарь

До рабочего у него никакого касательства, расчет сегодня брал, женится на девице, парикмахеровой дочке — она же кассирша, она же маникюрша. Когти ему теперь стричь будет мадмуазель Эльзевира Ренесанс.

Изобретатель

Эльзевир — шрифт такой есть.

Слесарь

Насчет шрифтов не знаю, а корпус у нее — это верно. Карточку бухгалтеру для скорости расчетов показывал.

Ну и милка, ну и чудо, —

одни груди по два пуда.

Босой

Устроился!

Девушка

Ага! Завидки берут?

Босой

А что ж, я тоже, когда технору́ком стану да ежедневные сапоги заведу, я тоже себе лучшую квартиренку пообнюхаю.

Слесарь

Я тебе вот что советую: ты занавесочки себе заведи. Раскрыл занавесочку—на улицу посмотрел. Закрыл занавесочку — взятку тяпнул. Это только работать одному скучно, а курицу есть одному веселее. Правильно? Из окопов такие тоже устраиваться бегали, только мы их шлепали. Ну что ж—пошел!

Босой

И пойду и пойду. А ты что из себя Карла Либкнехта корчишь? Тебя из окна с цветочками помани, тоже небось припустишься... Герой!

Слесарь

Никуда не уйду. Ты думаешь, мне эта рвань и вонь нравится? Нет. Нас, видите ли, много. На всех на нас нэповских дочек не наготовишься. Настроим домов и двинем сразу... Сразу все. Но мы из этой окопной дыры с белыми флагами не вылезем.

Босой

Зарядил — окопы. Теперь не девятнадцатый год. Людя́м для себя жить хочется.

Слесарь

А что — не окопы?

Босой

Врешь!

Слесарь

Вшей сколько хошь.

Босой

Врешь!

Слесарь

А стреляют бесшумным порохом.

Босой

Врешь!

Слесарь

Вот уже Присыпкина из глазной двухстволки подстрелили.

Входит Присыпкин в лакированных туфлях, в вытянутой руке несет за шнурки стоптанные башмаки, кидает Босому. Баян с покупками. Заслоняет от Скрипкина откалывающего слесаря.

Баян

Вы, товарищ Скрипкин, внимания на эти грубые танцы не обращайте, оне вам нарождающийся тонкий вкус испортят.

Ребята общежития отворачиваются.

Слесарь

Брось кланяться! Набалдашник расколотишь.

Баян

Я понимаю вас, товарищ Скрипкин: трудно, невозможно, при вашей нежной душе, в ихнем грубом обществе. Еще один урок оставьте ваше терпение не лопнутым. Ответственнейший шаг в жизни — первый фокстрот после бракосочетания. На всю жизнь должен впечатление оставить. Ну-с, пройдитесь с воображаемой дамой. Чего вы стучите, как на первомайском параде?

Присыпкин

Товарищ Баян, башмаки сниму: во-первых, жмут, во-вторых, стаптываются.

Баян

Вот, вот! Так, так, тихим шагом, как будто в лунную ночь в мечтах и меланхолии из пивной возвращаетесь. Так, так! Да не шевелите вы нижним бюстом, вы же не вагонетку, а мадмуазель везете. Так, так! Где рука? Низко рука!

Присыпкин

(скользит на воображаемом плече)

Не держится она у меня на воздухе.

Баян

А вы, товарищ Присыпкин, легкой разведкой лифчик обнаружьте и, как будто для отдохновения, большим пальчиком упритесь, и даме сочувствие приятно, и вам облегчение — о другой руке подумать можете. Чего плечьми затрясли? Это уже не фокстрот, это вы уже шиммское «па» продемонстрировать изволили.

Присыпкин

Нет. Это я так... на ходу почесался.

Баян

Да разве ж так можно, товарищ Присыпкин! Если с вами в вашем танцевальном вдохновении такой казус случится, вы закати́те глаза, как будто даму ревнуете, отступи́те по-испански к стене, быстро потритесь о какую-нибудь скульптуру (в фешенебельном обществе, где вы будете вращаться, так этих скульптур и ваз разных всегда до черта наворочено). Потритесь, передерни́тесь, сверкните глазами и скажите:

«Я вас поня́л, КОВАРРРНАЯ, вы мной играете... но...»

и опять пусти́тесь в танец, как бы постепенно охлаждаясь и успокаиваясь.

Присыпкин

Вот так?

Баян

Браво! Хорошо! Талант у вас, товарищ Присыпкин! Вам в условиях буржуазного окружения и построения социализма в одной стране — вам развернуться негде. Разве наш Средний Козий переулок для вас достойное поприще? Вам мировая революция нужна, вам выход в Европу требуется, вам только Чемберленов и Пуанкаро́в сломить, и вы Мулен Ружи и Пантеоны красотой телодвижений восхищать будете. Так и запомните, так и замрите! Превосходно! А я пошел. За этими шаферами нужен глаз да глаз, до свадьбы задатком стакан и ни росинки больше, а работу выполнят, тогда хоть из горлышка. Оревуар. *(Уходит, крича из дверей.)* Не надевайте двух галстуков одновременно, особенно разноцветных, и зарубите на носу: нельзя на выпуск носить крахмальную рубаху!

Присыпкин меряет обновки.

Парень

Ванька, брось ты эту бузу, чего это тебя так расчучелило?

Присыпкин

Не ваше собачье дело, уважаемый товарищ! За што я боролся? Я за хорошую жизнь боролся. Вон она у меня под руками: и жена, и дом, и настоящее обхождение. Я свой долг, на случай надобности, всегда исполнить сумею. Кто воевал, имеет право у тихой речки отдохнуть. Во! Может, я весь свой класс своим благоустройством возвышаю. Во!

Слесарь

Боец! Суворов! Правильно!
Шел я верхом,
шел я низом,
строил мост в социализм,
не достроил
и устал
и уселся у моста́.
Травка выросла у мо́ста.
По мосту́ идут овечки.
Мы желаем
очень просто
отдохнуть у этой речки...
Так, что ли?

Присыпкин

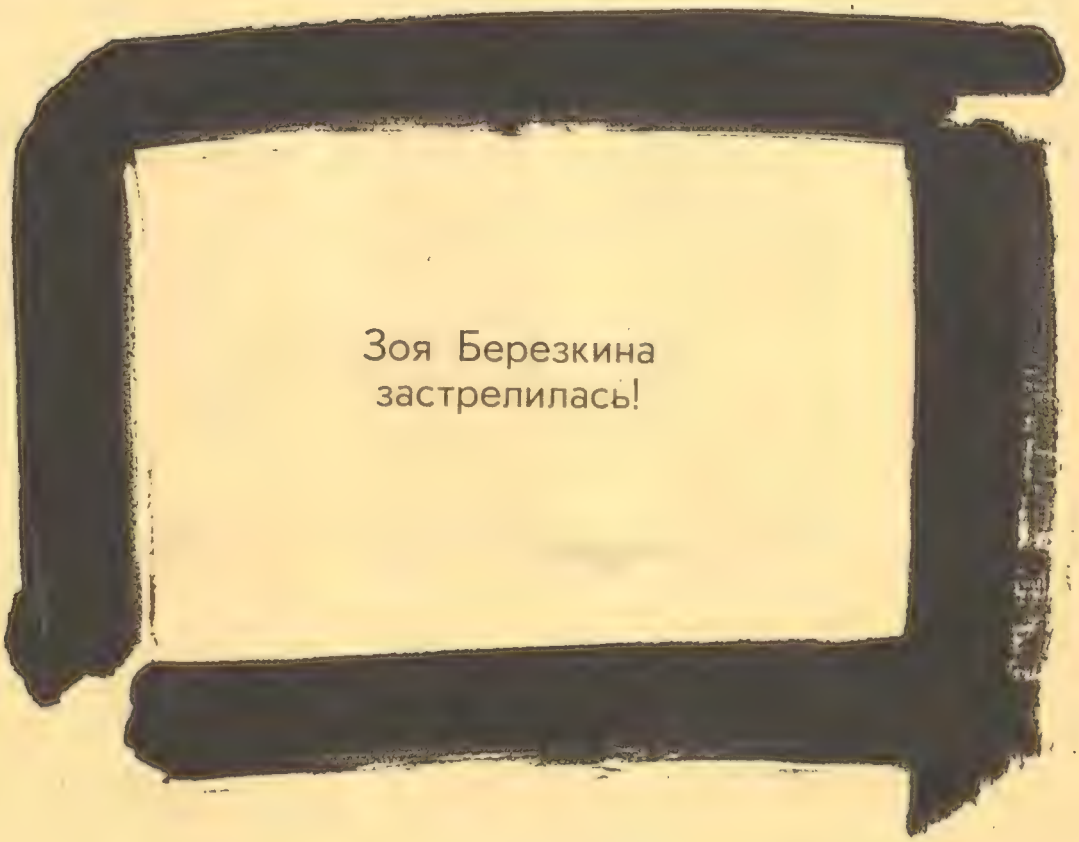
Да ну тебя! Отстань ты от меня с твоими грубыми агитками... Во! (*Садится на кровать, напевает под гитару.*)

На Луначарской улице
я помню старый дом —
с широкой чудной лестницей,
с изящнейшим окном.

BUCTPEЙ

Бросаются к двери.

Парень
(из двери)



Все бросаются к двери.

Парень
Эх, и покроют ее теперь в ячейке!

Голоса

Скорее...

Скорее...

Скорую...

Скорую...

Голос

Скорая! Скорей! Что? Застрелилась!
Грудь. Навылет. Средний Козий, 16.

Присыпкин один, спешно собирает вещи.

Слесарь

Из-за тебя, мразь волосатая, и такая баба убилась!

ВОН!

(Берет Присыпкина за пиджак, вышвыривает в дверь и следом выбрасывает вещи.)

Уборщик

(бегущий с врачом, придерживает и приподымает Присыпкина, подавая ему вылетевшую шляпу)

И с треском же ты, парень, от класса отрываешься!

Присыпкин

(отворачиваясь, орет)

ИЗВОЗЧИК,
УЛИЦА ЛУНАЧАРСКОГО, 17!
С ВЕЩАМИ!

3

Большая парикмахерская комната. Бока в зеркалах. Перед зеркалами бумажные цветища. На бритвенных столиках бутылки. Слева авансцены рояль с разинутой пастью, справа печь, заворачивающая трубы по всей комнате. Посредине комнаты круглый свадебный стол. За столом: Пьер Скрипкин, Эльзевира Ренесанс, двое шаферов и шафериц, мамаша и папаша Ренесанс. Посаженный отец — бухгалтер и такая же мать. Олег Баян распоряжается в центре стола, спиной к залу.

Эльзевира

Начнем, Скрипочка?

Скрипкин

Обождать.

Пауза.

Эльзевира

Скрипочка, начнем?

Скрипкин

Обождать. Я желаю жениться в организованном порядке и в присутствии почетных гостей и особенно в присутствии особы секретаря завкома, уважаемого товарища Лассальченко... Во!

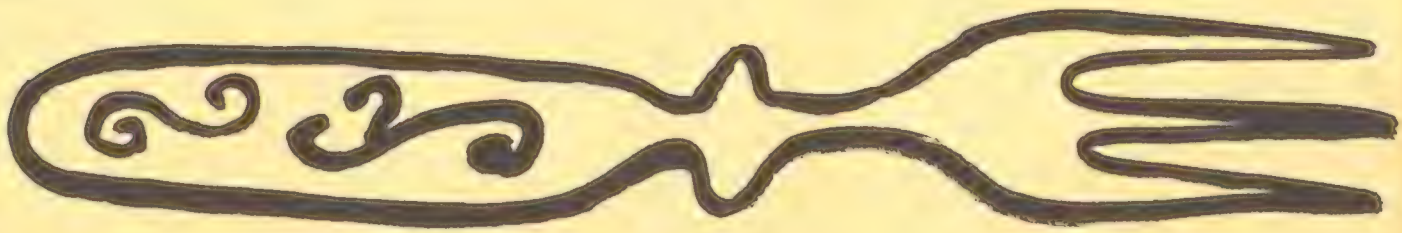
Гость

(вбегая)

Уважаемые новобрачные, простите великодушно за опоздание, но я уполномочен передать вам брачные пожелания нашего уважаемого вождя, товарища Лассальченко. Завтра, говорит, хоть в церковь, а сегодня, говорит, прийти не могу. Сегодня, говорит, партдень, и хочешь не хочешь, а в ячейку, говорит, поттить надо. Перейдем, так сказать, к очередным делам.

Присыпкин

ОБЪЯВЛЯЮ СВАДЬБУ ОТКРЫТОЙ.



Розалия Павловна

Товарищи и мусье, кушайте, пожалуйста. Где вы теперь найдете таких свиней? Я купила этот окорок три года назад на случай войны или с Грецией или с Польшей. Но... войны еще нет, а ветчина уже портится. Кушайте, мусье.

Все

(подымают стаканы и рюмки)

Горько!

Горько!..

Эльзевира и Пьер целуются.

Горько! Го-о-о-ро-ь-к-о-о-о!

Эльзевира повисает на Пьере. Пьер целует степенно и с чувством классового достоинства.

БЕТХОВЕ́НА!..

ШАКЕСПЕАРА!..

Просим изобразить кой-чего. Не зря мы ваши юбилеи ежедневно празднуем!

Тащат рояль.

Голоса

Под крылышко, под крылышко ее берите! Ух и зубов, зубов-то! Вдарить бы!

Присыпкин

Не оттопчите ножки моей рояли.

Баян

(встает, покачивается и расплескивает рюмку)

Я счастлив, я счастлив видеть изящное завершение на данном отрезке времени полного борьбы пути товарища Скрипкина. Правда, он потерял на этом пути один частный партийный билет, но зато приобрел много билетов государственного займа. Нам удалось согласовать и увязать их классовые и прочие противоречия, в чем нельзя не видеть вооруженному марксистским взглядом, так сказать, как в капле воды, будущее счастье человечества, именуемое в простонародье социализмом.

Все

Горько! Горько!

Эльзевира и Скрипкин целуются.

Баян

Какими капитальными шагами мы идем вперед по пути нашего семейного строительства! Разве когда мы с вами умирали под Перекопом, а многие даже умерли, разве мы могли предположить, что эти розы будут цвести и благоухать нам уже на данном отрезке времени? Разве когда мы стонали под игом самодержавия, разве хотя бы наши великие учителя Маркс и Энгельс могли бы предположительно мечтать или даже мечтательно предположить, что мы будем сочетать узами Гименея безвестный, но великий труд с поверженным, но очаровательным капиталом?

Все

Горько!.. Горько!..

Баян

Уважаемые граждане! Красота — это двигатель прогресса! Что бы я был в качестве простого трудящегося? Бочкин и — больше ничего! Что я мог в качестве Бочкина? Мычать! И больше ничего! А в качестве Баяна— сколько угодно! Например:

Олег Баян
от счастья пьян.

И вот я теперь Олег Баян, и я пользуюсь, как равноправный член общества, всеми благáми культуры и могу выражаться, то есть нет — выражаться я не могу, но могу разговаривать, хотя бы как древние греки: «Эльзевúра Скрúпкина, передайте рыбки нам». И мне может вся страна отвечать, как какие-нибудь трубадуры:

Для промывки вашей глотки,
за изящество и негу
хвост сельдя и рюмку водки
преподносим мы Олегу.

Все

Браво! Ура! Горько!

Баян

Красота — это мать...

Шафер
(мрачно и вскакивая)

Маты!
Кто сказал «мать»?

ПРОШУ
НЕ ВЫРАЖАТЬСЯ
ПРИ
НОВОБРАЧНЫХ.

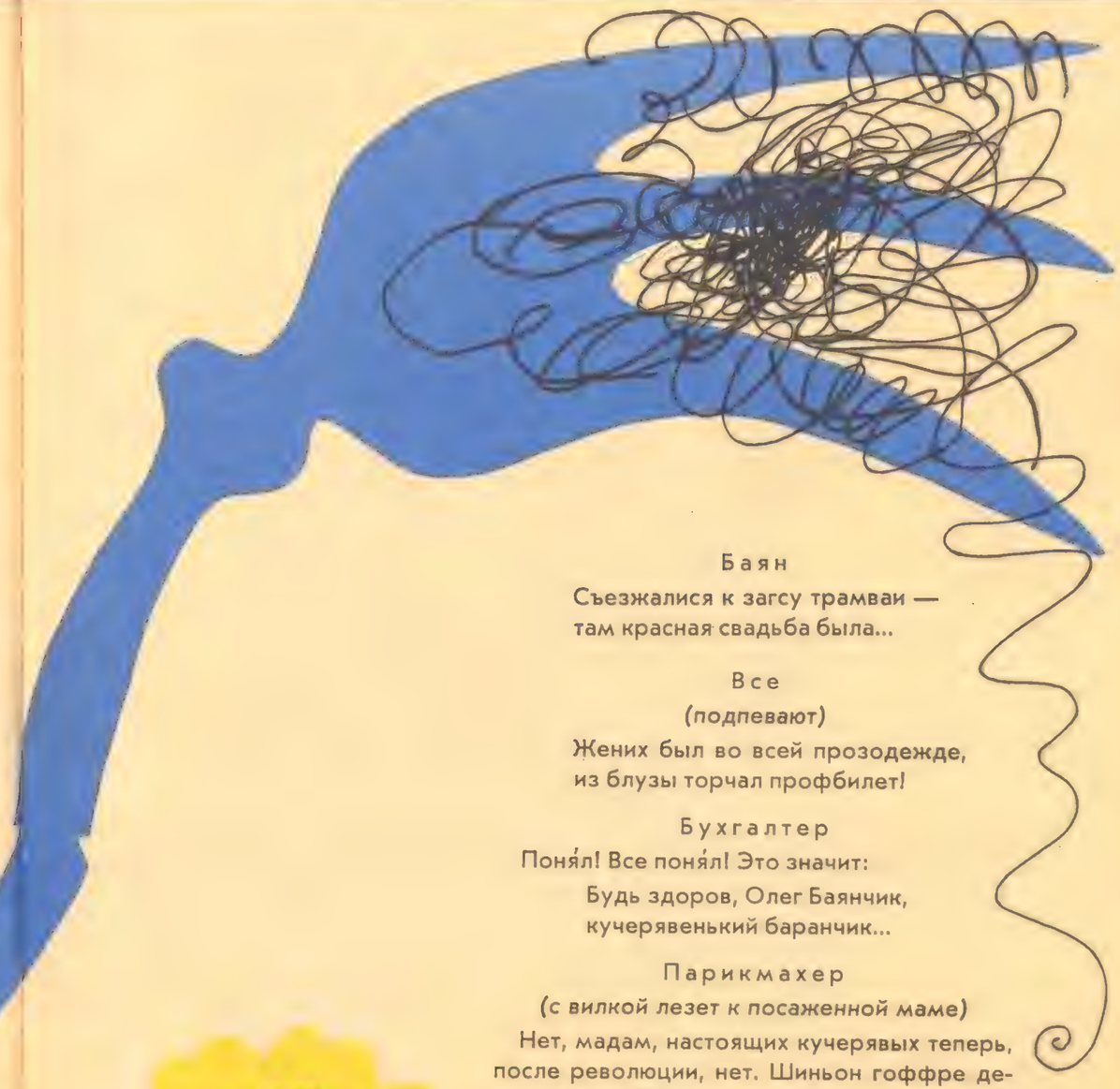
Шафера оттаскивают.

Все

Бетховéна!

Камаринского!

Тащат Баяна к роялю.



Баян
Съезжалися к загсу трамваи —
там красная свадьба была...

Все
(подпевают)
Жених был во всей прозодежде,
из блузы торчал профбилет!

Бухгалтер
Поня́л! Все поня́л! Это значит:
Будь здоров, Олег Баянчик,
кучерявенький баранчик...

Парикмахер
(с вилкой лезет к посаженной маме)
Нет, мадам, настоящих кучерявых теперь, после революции, нет. Шиньон гоффре делается так... Берутся щипцы (*вертит вилкой*), нагреваются на слабом огне а ля этуаль (*тычет вилку в пламя печи*), и взбивается на макушке эдакое волосяное суффле.

Посаженная
Вы оскорбляете мое достоинство как матери и как девушки... Пустите... Сукин сын!!!

Шафер

Кто сказал «сукин сын»?

Прошу не выражаться при новобрачных!

Бухгалтер разнимает, подпевая, пытаясь крутнуть ручку кассового счетчика, с которым он вертится, как с шарманкой.

Эльзевира

(к Баяну)

Ах! Сыграйте, ах! Вальс «Тоска Макарова по Вере Холодной». Ах, это так шарман, ах, это просто петит истуар...

Шафер

(вооруженный гитарой)

Кто сказал «писуар»?

Прошу при новобрачных...

Баян разнимает и набрасывается на клавиши.

(Приглядываясь, угрожающе.) Ты что же это на одной черной кости играешь? Для пролетариата, значит, на половине, а для буржуазии на всех?

Баян

Что вы, что вы, гражданин? Я на белых костях в особенности стараюсь.

Шафер

Значит, опять выходит, что белая кость лучше? Играй на всех!..

Баян

Да я на всех!

Шафер

Значит, с белыми вместе, соглашатель?

Баян

Товарищ... Так это же... цедура.

Шафер

Кто сказал «ДУРА»? При новобрачных. ВО!!!

(Грохает гитарой по затылку.)

Парикмахер нацепливает на вилку волосы посаженной матери. Присыпкин оттесняет бухгалтера от жены.

Присыпкин

Вы что же
моей жене
селедку в грудь тычете?
Это же ж вам не клумба,
а грудь,
и это же вам
не хризантема,
а селедка!

Бухгалтер

А вы нас
лососиной угощали?
Угощали?
Да?
А сами
орете—
Да?

В драке опрокидывают газовую невесту на печь,
печь опрокидывается, — пламя, дым,

ГОРИМ!!!

Кто сказал «горим»?..

ПОЖАР!

Лососину...

Съезжались из загса трамваи...

4

В чернейшей ночи поблескивает от недалекого пламени каска пожарного. Начальник один. Подходят и уходят докладывающие пожарные.

1-й пожарный

Не совладать, товарищ начальник! Два часа никто не вызывал... Пьяные стервы!! Горит, как пороховой склад. *(Уходит.)*

Начальник

Чего ж ему не гореть? Паутина да спирт.

2-й пожарный

Затухает, вода на лету сосулится. Погреб водой залили глаже, чем каток. *(Уходит.)*

Начальник

Тела́ нашли?

3-й пожарный

Одного погрузили, вся коробка испорчена. Должно быть, балкой поломана. Прямо в морг. *(Уходит.)*

4-й пожарный

Погрузили... одно обгоревшее тело неизвестного пола с вилкой в голове.

1-й пожарный

Под печкой обнаружена бывшая женщина с проволочным венчиком на затылочных костях.

3-й пожарный

Обнаружен неизвестный довоенного телосложения с кассой в руках — очевидно, при жизни бандит.

2-й пожарный

Среди живых нет никого... Среди трупов недосчитывается один, так что согласно ненахождения полагаю — сгорел по мелочам.

1-й пожарный

Ну и иллюминация! Прямо театр, только все действующие лица сгорели.

3-й пожарный

Везла их со свадьбы карета,
карета под красным крестом.

Горнист скликает пожарных. Строятся. Маршируют через театр, выкрикивая.

Пожарные

Товарищи и граждане,
водка — яд.
Пьяные
республику
за зря спалят!
Живя с каминами,
живя с примуса́ми,
сожжете дом
и сгорите сами!
Случайный
сон —
причина пожаров, —
на сон
не читайте
Надсо́на и Жарова!

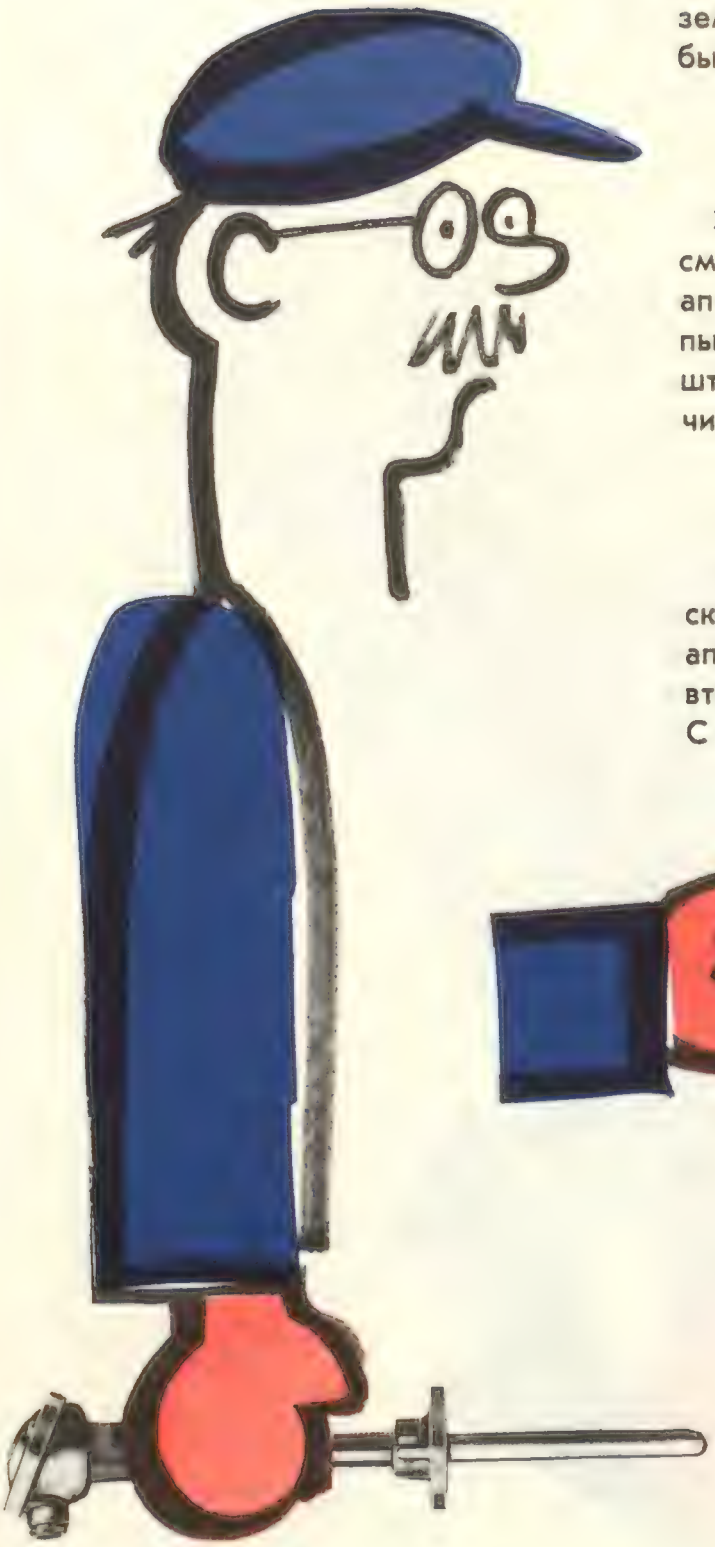
5

Огромный до потолка зал заседаний, вздымающийся амфитеатром. Вместо людских голосов — радиораструбы, рядом несколько висящих рук по образцу высовывающихся из автомобилей. Над каждым раструбом цветные электрические лампы, под самым потолком экран. Посредине трибуна с микрофоном. По бокам трибуны распределители и регуляторы голосов и света. Два механика — старик и молодой — возятся в темной аудитории.

Старый

(сдувая разлохмаченной щеткой из перьев пыль с раструбов)

Сегодня важное голосование. Смажь маслом и проверь голосовательный аппарат земледельческих районов. Последний раз была заминка. Голосовали со скрипом.



Молодой

Земледельческие? Хорошо! Центральные смажу. Протру замшей горло смоленским аппаратам. На прошлой неделе опять похрипывали. Надо подвинтить руки служебным штатам столиц, а то у них какой-то уклончик: правая за левую цепляется.

Старый

Уральские заводы готовы. Металлургические курские включим, там провели новый аппарат на шестьдесят две тысячи голосов второй группы электростанции Запорожья. С ними ничего, работа легка.

Молодой

А ты еще помнишь, как раньше было? Смешно, должно быть?

Старый

Меня раз мамка на руках на заседание носила. Народу совсем мало — человек тысячу скопилось, сидят, как дармоеды, и слушают. Вопрос был какой-то важный и громкий, одним голосом прошел. Мать была против, а проголосовать не могла, потому что меня на руках держала.

Молодой

Ну конечно! Кустарничество!

Старый

Раньше такой аппарат и не годился бы. Бывало, человеку **первому** руку поднять надо, чтоб его заметили, так он ее под нос председателю тычет, к самой ноздре подносит обе, жалеет только, что не древняя богиня Изида, а то б в двенадцать рук голосовал. А многие спасались. Про одного рассказывали, что он какую-то важную дискуссию всю в уборной просидел — голосовать боялся. Сидел и задумывался, шкуру, значит, служебную берёг.

Молодой

Уберег?

Старый

Уберег!.. Только по другой специальности назначили. Видят любовь к уборным, так его там главным назначили при мыле и полотенцах. Готово?

Молодой

ГОТОВО!

Сбегают вниз к распределительным доскам и проводам. Человек в очках и бородке, распахнув дверь, прямым шагом входит на эстраду, спиной к аудитории, поднимает руки.

Оратор

Включить одновременно все районы федерации!

Старший и младший

ЕСТЬ

Одновременно загораются все красные, зеленые и синие лампочки аудитории.

Оратор

Алло! Алло! Говорит председатель института человеческих воскрешений. Вопрос опубликован телеграммами, обсужден, прост и ясен. На перекрестке 62-й улицы и 17-го проспекта бывшего Тамбова прорывающая фундамент бригада на глубине семи метров обнаружила засыпанный землей

обледеневший погреб. Сквозь лед феномена просвечивает замороженная человеческая фигура. Институт считает возможным воскрешение индивидуума, замерзшего пятьдесят лет назад.

Урегулируем разницу мнений.

Институт считает, что каждая жизнь рабочего должна быть использована до последней секунды.

Просвечивание показало на руках существа мозоли, бывшие полстолетия назад признаком трудящегося. Напоминаем, что после войн, пронесшихся над миром, гражданских войн, создавших федерацию земли, декретом от 7 ноября 1965 года жизнь человека неприкосновенна. Довожу до вашего сведения возражения эпидемической секции, боящейся угрозы распространения бактерий, наполнявших бывшие существа бывшей России. С полным сознанием ответственности приступаю к решению. Товарищи, помните, помните и еще раз помните:

Мы

голосуем

человеческую

жизнь!

Лампы тушатся, пронзительный звонок, на экране загорается резолюция, повторяемая оратором.

«ВО ИМЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРУДОВЫХ НАВЫКОВ РАБОЧЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, ВО ИМЯ НАГЛЯДНОГО СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ БЫТА ТРЕБУЕМ ВОСКРЕШЕНИЯ».

Голоса половины раструбов:

«ПРАВИЛЬНО, ПРИНЯТЬ!»,

часть голосов:

«ДОЛОЙ!»

Голоса смолкают мгновенно. Экран тухнет. Второй звонок, загорается новая резолюция. Оратор повторяет.

«РЕЗОЛЮЦИЯ САНИТАРНО-КОНТРОЛЬНЫХ ПУНКТОВ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИХ И ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОНБАССА. ВО ИЗБЕЖАНИЕ ОПАСНОСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ БАКТЕРИЙ ПОДХАЛИМСТВА И ЧВАНСТВА, ХАРАКТЕРНЫХ ДЛЯ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ГОДА, ТРЕБУЕМ ОСТАВИТЬ ЭКСПОНАТ В ЗАМОРОЖЕННОМ ВИДЕ».

Голоса раструбов:

«ДОЛОЙ!»

Одинокие выкрики:

«ПРАВИЛЬНО!»

ЕСТЬ ЛИ ЕЩЕ РЕЗОЛЮЦИИ И ДОПОЛНЕНИЯ?

Загорается третий экран, оратор повторяет.

«ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ РАЙОНЫ СИБИРИ ПРОСЯТ ВОСКРЕШАТЬ ОСЕНЬЮ, ПО ОКОНЧАНИИ ПОЛЕВЫХ РАБОТ, ДЛЯ ОБЛЕГЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИСУТСТВИЯ ШИРОКИХ МАСС ЖЕЛАЮЩИХ».

Подавляющее количество голосов-труб:

«ДОЛОЙ!»,
«ОТКЛОНИТЬ!»

Лампы загораются.

СТАВЛЮ НА ГОЛОСОВАНИЕ:
КТО ЗА ПЕРВУЮ РЕЗОЛЮЦИЮ, ПРОШУ ПОДНЯТЬ РУКИ!

Подымается подавляющее большинство железных рук.

ОПУСТИТЬ!
КТО ЗА ПОПРАВКУ СИБИРИ?

Подымаются две редких руки.

СОБРАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ ПРИНЯЛО:

Pull,

KNIFE

ГИТЛ

Рев всех раструбов:

Голоса молкнут.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫТО!

Из двух распахнувшихся дверей врываются репортеры. Оратор прорывается, бросая радостно во все стороны.

ВОСКРЕСИТЬ! ВОСКРЕСИТЬ!! ВОСКРЕСИТЬ!!!

Репортеры вытаскивают из карманов микрофоны, на ходу крича:

1-й репортер

Алло!!! Волна $472^1/_2$ метра... «Чукотские известия»... Воскресить!

2-й репортер

Алло! Алло!!! Волна 376 метров... «Витебская вечерняя правда»... Воскресить!

3-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 211 метров... «Варшавская комсомольская правда»... Воскресить!

4-й репортер

«Армавирский литературный понедельник». Алло! Алло!!!

5-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 44 метра. «Известия чикагского совета»... Воскресить!

6-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 115 метров... «Римская красная газета»... Воскресить!

7-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 78 метров... «Шанхайская беднота»... Воскресить!

8-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 220 метров... «Мадридская батрачка»... Воскресить!

9-й репортер

Алло! Алло! Алло! Волна 11 метров... «Кабульский пионер»... Воскресить!

Газетчики врываются с готовыми оттисками.

1-й газетчик

Разморозить
или не разморозить?
Передовицы
в стихах и в прозе!

2-й газетчик

Всемирная анкета
по важнейшей теме —
о возможности заноса
подхалимских эпидемий!

3-й газетчик

Статьи про древние
гитары и романсы
и прочие
способы
одурачивания массы!

4-й газетчик

Последние новости!!! Интервью! Интервью!

5-й газетчик

Научный вестник,
пожалуйста, не пугайтесь!
Полный перечень
так называемых ругательств!

6-й газетчик

Последнее радио!

7-й газетчик

Теоретическая постановка
исторического вопроса:
может ли
слона
убить папироса!

8-й газетчик

Грустно до слез,
смешно до колик:
объяснение
слова «алкоголик»!

6

Матовая стеклянная двухстворчатая дверь, сквозь стены просвечивают металлические части медицинских приборов. Перед стеной старый профессор и пожилая ассистентка, еще сохранившая характерные черты Зои Березкиной. Оба в белом, больничном.

Зоя Березкина

Товарищ! Товарищ профессор, прошу вас, не делайте этого эксперимента. Товарищ профессор, опять пойдет буза...

Профессор

Товарищ Березкина, вы стали жить воспоминаниями и заговорили непонятным языком. Сплошной словарь умерших слов. Что такое «буза»? *(Ищет в словаре.)* Буза... Буза... Буза... Бюрократизм, богоискательство, бублики, богема, Булгаков... Буза — это род деятельности людей, которые мешали всякому роду деятельности...

Зоя Березкина

Эта его «деятельность» пятьдесят лет назад чуть не стоила мне жизни. Я даже дошла до... попытки самоубийства.

Профессор

Самоубийство? Что такое «самоубийство»? *(Ищет в словаре.)* Самообложение, самодержавие, самореклама, самоуплотнение... Нашел «самоубийство». *(Удивленно.)* Вы стреляли в себя? Приговор? Суд? Ревтрибунал?

Зоя Березкина

Нет... Я сама.

Профессор

Сама? От неосторожности?

Зоя Березкина

Нет... От любви.

Профессор

Чушь... От любви надо мосты строить и детей рожать... А вы... Да! Да! Да!

Зоя Березкина

Освободите меня, я, право, не могу.

Профессор

Это и есть... Как вы сказали... Буза. Да! Да! Да! Да! Буза! Общество предлагает вам выявить все имеющиеся у вас чувства для максимальной легкости преодоления размораживаемым субъектом пятидесяти анабиозных лет. Да! Да! Да! Да! Ваше присутствие очень, очень важно. Я рад, что вы нашлись и пришли. Он — это он! А вы — это она! Скажите, а ресницы у него были мягкие? На случай поломки при быстром размораживании.

Зоя Березкина

Товарищ профессор, как же я могу упомнить ресницы, бывшие пятьдесят лет назад...

Профессор

Как? Пятьдесят лет назад? Это вчера!.. А как я помню цвет волос на хвосте мастодонта полмиллиона лет назад? Да! Да! Да!.. А вы не помните, — он сильно раздувал ноздри при вдыхании в возбужденном обществе?

Зоя Березкина

Товарищ профессор, как же я могу помнить?! Уже тридцать лет никто не раздувает ноздрей в подобных случаях.

Профессор

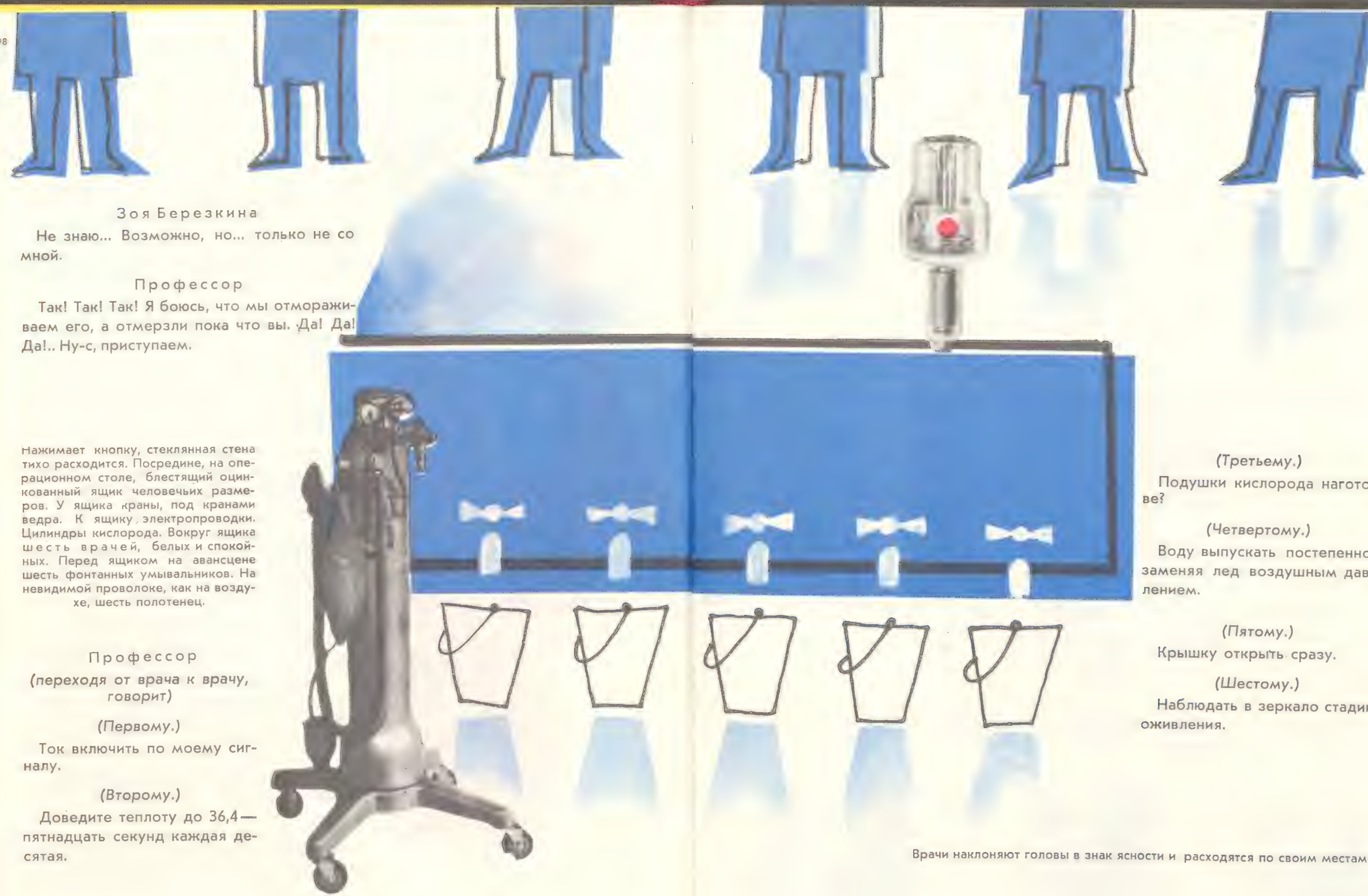
Так! Так! Так! А вы не осведомлены относительно объема желудка и печени, на случай выделения возможного содержания спирта и водки, могущих воспламениться при необходимом высоком вольтаже?

Зоя Березкина

Откуда я могу запомнить, товарищ профессор! Помню, был какой-то живот...

Профессор

Ах, вы ничего не помните, товарищ Березкина! По крайней мере был ли он порывист?



Зоя Березкина

Не знаю... Возможно, но... только не со мной.

Профессор

Так! Так! Так! Я боюсь, что мы отмораживаем его, а отмерзли пока что вы. Да! Да! Да!.. Ну-с, приступаем.

Нажимает кнопку, стеклянная стена тихо расходится. Посредине, на операционном столе, блестящий оцинкованный ящик человечьих размеров. У ящика краны, под кранами ведра. К ящику электропроводки. Цилиндры кислорода. Вокруг ящика шесть врачей, белых и спокойных. Перед ящиком на авансцене шесть фонтанных умывальников. На невидимой проволоке, как на воздухе, шесть полотенец.

Профессор

(переходя от врача к врачу, говорит)

(Первому.)

Ток включить по моему сигналу.

(Второму.)

Доведите теплоту до 36,4 — пятнадцать секунд каждая десятая.

(Третьему.)

Подушки кислорода наготове?

(Четвертому.)

Воду выпускать постепенно, заменяя лед воздушным давлением.

(Пятому.)

Крышку открыть сразу.

(Шестому.)

Наблюдать в зеркало стадии оживления.

Врачи наклоняют головы в знак ясности и расходятся по своим местам.

НАЧИНАЕМ!

Включается ток, вглядываются в температуру. Каплет вода. У маленькой правой стенки с зеркалом впившийся доктор.

6-й врач

Появляется естественная окраска!

Пауза.

Освобожден от ольда!

Пауза.

Грудь вибрирует!

Пауза.

(Испуганно.)

Профессор, обратите внимание на неестественную порывистость...

Профессор

(подходит, вглядывается, успокоительно)

Движения нормальные, чешется,—

очевидно, оживают присущие подобным индивидуумам паразиты.

6-й врач

Профессор, непонятная вещь: движением левой руки отделяется от тела...

Профессор

(вглядывается)

Он сросся с музыкой, они называли это «чуткой душой». В древности жили Страдивариус и Уткин. Страдивариус делал скрипки, а это делал Уткин, и называлось это гитарой.

Профессор оглядывает термометр и аппарат, регистрирующий давление крови.

1-й врач

36,1.

2-й врач

ПУЛЬС

68.

6-й врач

Дыхание выравнено.

Профессор

ПО МЕСТАМ!

Врачи отходят от ящика. Крышка мгновенно откинулась, из ящика подымается взъерошен-

ный и удивленный Присыпкин, озирается, прижав гитару

Присыпкин

НУ И ВЫСПАЛСЯ!

Простите, товарищи, конечно, выпимши был! Это какое отделение милиции?

Профессор

Нет, это совсем другое отделение! Это— отделение ото льда кожных покровов, которые вы отморозили...

Присыпкин

Чего? Это вы чевой-то отморозили. Еще посмотрим, кто из нас были пьяные. Вы, как спецы-доктора, всегда сами около спиртов третесь. А я себя, как личность, всегда удостоверить сумею. Документы при мне. *(Выскакивает, выворачивает карманы.)* 17 руб. 60 коп. при мне. В МОПР? Уплатил. В Осоавиахим? Внес. «Долой неграмотность»? Пожалуйста. Это что? Выписка из загса! *(Свистнул.)* Да я же вчера женился! Где вы теперь, кто вам целует пальцы? Ну и всыплют мне дома! Расписка шаферов здесь. Профсоюзный билет здесь.

(Взгляд падает на календарь, трет глаза, озирается в ужасе.)

12 мая 1979 года!

Это ж за сколько у меня в профсоюз не плочено! Пятьдесят лет! Справок-то, справок спросют! Губотдел! ЦК! Господи! Жена!!! Пустите!

(Обжимает окружающим руки, бросается в дверь.)

За ним беспокоящаяся Березкина. Доктора́ окружают профессора. Шесть врачей и профессор вдумчиво моют руки.

Хором

Это что он такое руками делал? Совал и тряс, тряс и совал...

Профессор

В древности был такой антисанитарный обычай.

Шесть врачей и профессор вдумчиво моют руки.

Присыпкин

(натыкаясь на Зою)

Какие вы, граждане, собственно, есть? Кто я? Где я? Не матушка ли вы Зои Березкиной будете?

Рев сирены обернул присыпкинскую голову.

Куда я попал? Куда меня попали? Что это?.. Москва?.. Париж?? Нью-Йорк?!. Извозчик!!!

Рев автомобильных сирен.

Ни людей, ни лошадей!
Автодоры,
автодоры,
автодоры!!!

(Прижимается к двери, почесывается спиной, ищет пятерней, оборачивается, видит на белой стене переползающего с воротничка клопа.)

Клоп, клопик, клопуля!!! *(Перебирает гитару, поет.)* Не уходи, побудь со мною... *(Ловит клопа пятерней; клоп уполз.)* Мы разошлись, как в море корабли... Уполз!.. Один! Но нет ответа мне, снова один я...

ДИН!!!

Извозчик,

автодоры...

Улица Луначарского, 17!

Без вещей!!!

(Хватается за голову, падает в обморок на руки выбежавшей из двери Березкиной.)

7

Середина сцены — треугольник сквера. В сквере три искусственных дерева. Первое дерево: на зеленых квадратах-листьях — огромные тарелки; на тарелках мандарины. Второе дерево — бумажные тарелки, на тарелках яблоки. Третье — зеленое, с елочными шишками, — открытые флаконы духов. Бока — стеклянные и облицованные стены домов. По сторонам треугольника — длинные скамейки. Входит репортер, за ним четверо: мужчины и женщины.

Репортер

Товарищи, сюда, сюда! В тень! Я вам расскажу по порядку все эти мрачные и удивительные происшествия. Во-первых... Передайте мне мандарины. Это правильно делает городское самоуправление, что сегодня деревья мандаринятся, а то вчера были одни груши — и не сочно, и не вкусно, и не питательно...

Девушка снимает с дерева тарелку с мандаринами, сидящие чистят, едят, с любопытством наклоняясь к репортеру.

1-й мужчина

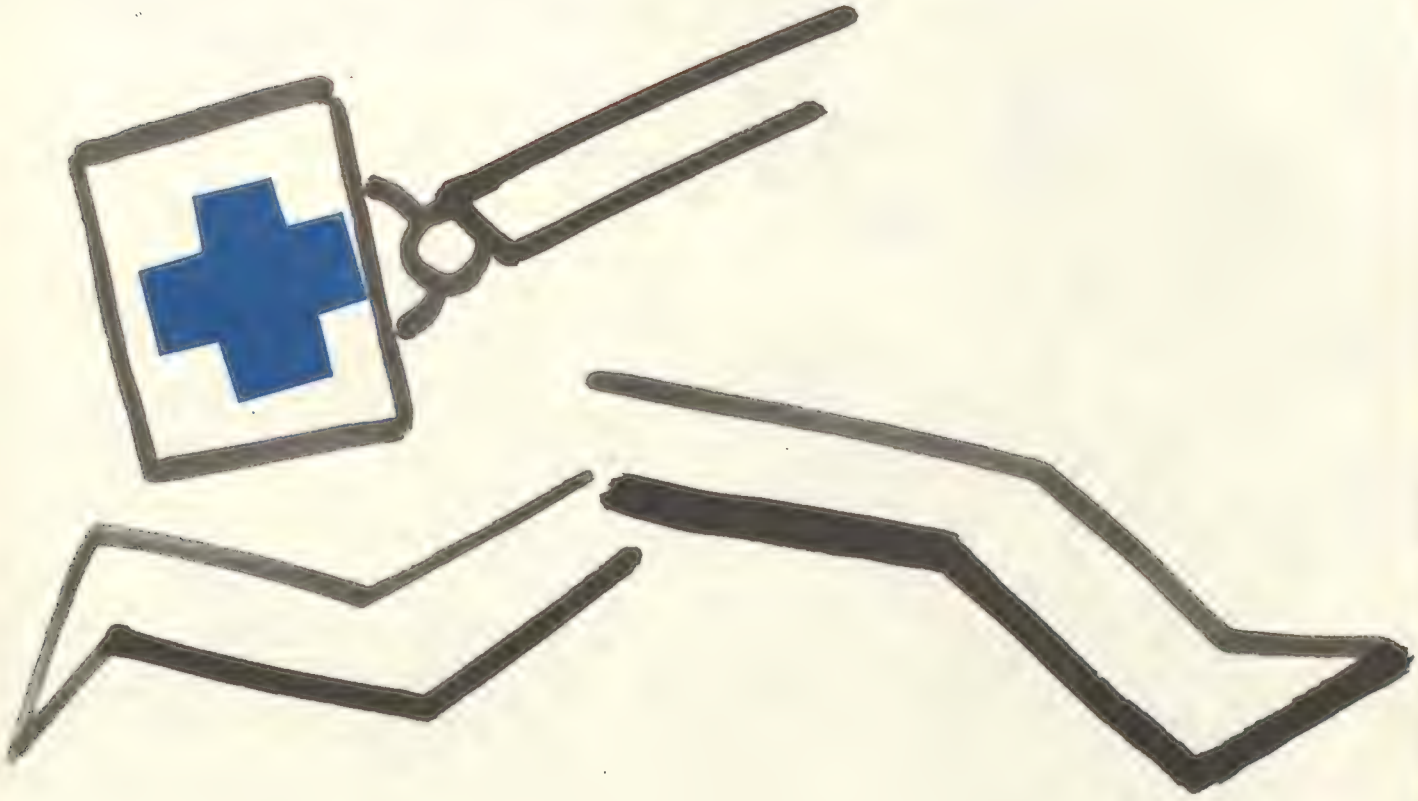
Ну, скорей, товарищ, рассказывайте всё подробно и по порядку.

Репортер

Так вот... Какие сочные ломтики! Не хотите ли?.. Ну хорошо, хорошо, рассказываю. Подумаешь, нетерпение! Конечно, мне, как президенту репортажа, известно всё... Так вот, видите, видите?..

Быстрой походкой проходит человек с докторским ящиком с термометрами.

Это — ветеринар. Эпидемия распространяется. Будучи оставлено одно, это воскрешенное млекопитающее вступило в общение со всеми домашними животными небоскреба, и теперь все собаки взбесились. Оно выучило их стоять на задних лапах. Собаки не лают и не играют, а только служат. Животные пристают ко всем обедающим, подласкиваются и подлизываются. Врачи говорят, что люди, покусанные подобными животными, приобретут все первичные признаки эпидемического подхалимства.



Сидящие

О-о-о!!!

Репортер

Смотрите, смотрите!

Проходит шатающийся человек, нагруженный корзинками с бутылками пива.

Проходящий
(напевает)

В девятнадцатом веке
чудно жили человеки —
пили водку, пили пиво,
сизый нос висел, как слива!

Репортер

Смотрите, конченный, больной человек! Это один из ста семидесяти пяти рабочих второй медицинской лаборатории. В целях облегчения переходного существования врачами было предписано поить воскресшее млекопитающее смесью, отравляющей в огромных дозах и отвратительной в малых, так называемым пивом. У них от ядовитых испарений закружилась голова, и они по ошибке глотнули этой прохладительной смеси. И с тех пор сменяют уже третью партию рабочих. Пятьсот двадцать рабочих лежат в больницах, но страшная эпидемия трехгорной чумы пенится, бурлит и подкашивает ноги.

Сидящие

А — а — а — а!!!

Мужчина
(мечтательно и томительно)

Я б себя принес в жертву науке, — пусть привьют и мне эту загадочную болезнь!

Репортер

Готов! И этот готов! Тихо... Не спугните эту лунатичку...

Проходит девушка, ноги заплетаются в «па» фокстрота и чарльстона, бормочет стихи по книжице в двух пальцах вытянутой руки. В двух пальцах другой руки воображаемая роза, подносит к ноздрям и вдыхает.

Несчастная, она живет рядом с ним, с этим бешеным млекопитающим, и вот ночью, когда город спит, через стенку стали доноситься к ней гитарные рокотанья, потом протяжные душураздирающие придыхания и всхлипы нараспев, как это у них называется? «Романсы», что ли? Дальше — больше, и несчастная девушка стала сходить с ума. Убитые горем родители собирают консилиумы. Профессора говорят, что это приступы острой «влюбленности», — так называлась древняя болезнь, когда человечья половая энергия, разумно распределяемая на всю жизнь, вдруг скоротечно конденсируется в неделю в одном воспалительном процессе, ведя к безрассудным и невероятным поступкам.

Девушка

(закрывает глаза руками)

Я лучше не буду смотреть,
я чувствую, как по воздуху разносятся
эти ужасные
влюбленные микробы.

Репортер

Готова, и эта готова...

ЭПИДЕМИЯ ОЖИВАЕТСЯ...

30 герлс проходят в танце.

Смотрите на эту тридцатиголовую шестидесятиножку! Подумать только — и это вздымание ног они *(к аудитории)* обзывали искусством!

Фокстротирующая пара.

Эпидемия дошла... дошла...
до чего дошла?
(Смотрит в словарь.)
До а-по-гея, ну... это уже
двуполое четвероногое.

Вбегает директор зоологического сада с небольшим стеклянным ларчиком в руках. За директором толпа, вооруженная зрительными трубами, фотоаппаратами и пожарными лестницами.

Директор

(ко всем)

Видали? Видали? Где он? Ах, вы ничего не видали!!! Отряд охотников донес, что его видели здесь четверть часа тому назад: он перебирался на четвертый этаж. Считая среднюю его скорость в час полтора метра, он не мог уйти далеко. Товарищи, немедленно обследуйте стены!

Наблюдатели развинчивают трубы, со скамеек вскакивают, вглядываются, заслоняя глаза. Директор распределяет группы, руководит поисками.

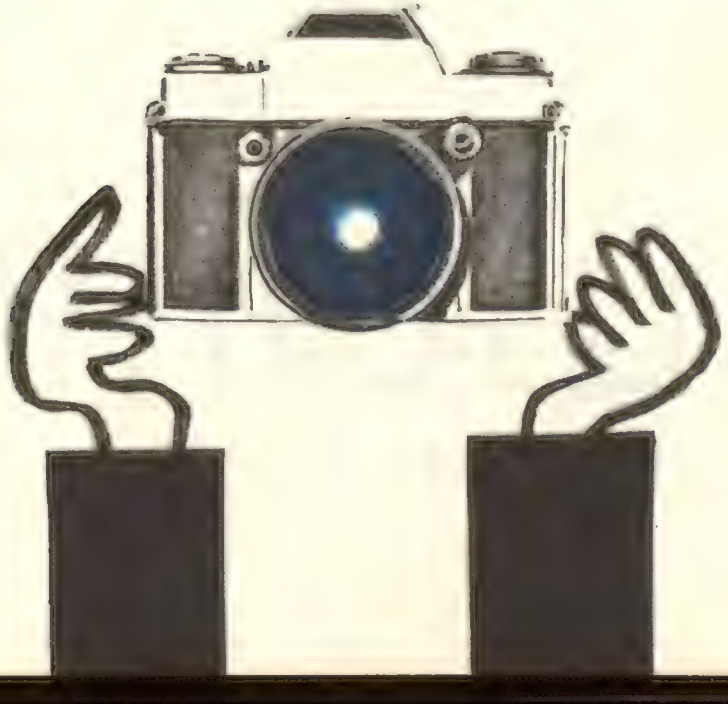
Голоса

Разве его найдешь!.. Нужно голого человека на матраце в каждом окне выставить— он на человека бежит...

Не орите, спугнете!!!

Если я найду, я никому не отдам...

Не смеешь: он коммунальное достояние...



ПОЛЗЕТ!!!

ЕСТЬ!

Восторженный голос

НАШЕЛ!!!

Бинокли и трубы уставлены в одну точку. Молчание, прерываемое щелканием фото- и киноаппаратов.

Профессор
(придушенным шепотом)

ДА...

ЭТО

!!!

Поставьте засады и охрану.

Пожарные, сюда!!!

Люди с сетками окружают место. Пожарные развинчивают лестницу, люди карабкаются гуськом.

Директор
(опуская трубу, плачущим голосом)

УШЕЛ...

На соседнюю стену ушел...

Сорвется — убьется!

Смельчаки,

добровольцы,

герои!!!

Сюда!!!

Развинчивают лестницу перед второй стеной, вскарабкиваются. Зрители замирают.

Восторженный голос сверху

ПОЙМАЛ!

УРА!!!

Директор

Скорей!!!

Осторожней!!!

Не упустите,

не помни́те животному лапки...

По лестнице из рук в руки передают зверя, наконец очутившегося в директорских руках. Директор запрятывает зверя в ларец и подымает ларец над головой.

Спасибо вам, незаметные труженики науки! Наш зоологический сад осчастливлен, ошедеврен... Мы поймали редчайший экземпляр вымершего и популярнейшего в

начале столетия насекомого. Наш город может гордиться — к нам будут стекаться ученые и туристы... Здесь, в моих руках, единственный живой

Отойдите, граждане: животное уснуло, животное скрестило лапки, животное хочет отдохнуть! Я приглашаю вас всех на торжественное открытие в зоопарк. Важнейший, тревожнейший акт поимки завершен!

8

Гладкие опаловые, полупрозрачные стены комнаты. Сверху из-за карниза ровная полоса голубоватого света. Слева большое окно. Перед окном рабочий чертежный стол. Радио. Экран. Три-четыре книги. Справа выдвинутая из стены кровать, на кровати, под чистейшим одеялом, грязнейший Присыпкин. Вентиляторы. Вокруг Присыпкина угол обгрязнен. На столе окурки, опрокинутые бутылки. На лампе обрывок розовой бумаги. Присыпкин стонет.

Врач нервно шагает по комнате.

Профессор

(входит)

Как дела больного?

Врач

Больного — не знаю, а мои отвратительны! Если вы не устроите смену каждые полчаса, — он перезаразит всех. Как дыхнет, так у меня ноги подкашиваются! Я уж семь вентиляторов поставил: дыхание разгонять.

Присыпкин

О-О-О!

Профессор бросается к Присыпкину.

Профессор, о профессор!!!

Профессор тянет носом и отшатывается в головокружении, ловя воздух руками.

ОПОХМЕЛИТЬСЯ...

Профессор наливает пива на донышко стакана, подает.

(Приподнимается на локтях. Укоризненно.)

Воскресили... и издеваются! Что это мне — как слону лимонад!..

Профессор

Общество надеется развить тебя до человеческой степени.

Присыпкин

Черт с вами и с вашим обществом! Я вас не просил меня воскрешать. Заморозьте меня обратно! Во!!!

Профессор

Не понимаю, о чем ты говоришь! Наша жизнь принадлежит коллективу, и ни я, ни кто другой не могут эту жизнь...

Присыпкин

Да какая же это жизнь, когда даже карточку любимой девушки нельзя к стенке прикнопить? Все кнопки об проклятое стекло обламываются... Товарищ профессор, дайте опохмелиться.

Профессор

(наливает стакан)

Только не дышите в мою сторону.

Зоя Березкина входит с двумя стопками книг. Врачи переговариваются с ней шепотом, выходят.

Зоя Березкина

(садится около Присыпкина, распаковывает книги)

Не знаю, пригодится ли это. Про что ты говорил, этого нет, и никто про это не знает. Есть про розы только в учебниках садоводства, есть грезы только в медицине, в отделе сновидений. Вот две интереснейшие книги приблизительно того времени. Перевод с английского: Хувер — «Как я был президентом».

Присыпкин

(берет книгу, отбрасывает)

Нет, это не для сердца, надо такую, чтоб замирало...

Зоя Березкина

Вот вторая — какого-то Муссолини: «Письма из ссылки».

Присыпкин

(берет, откидывает)

Нет, это ж не для души! Отстаньте вы с вашими грубыми агитками. Надо, чтоб щипало...

Зоя Березкина

Не знаю, что это такое? Замирало, щипало... щипало, замирало...

Присыпкин

Что ж это? За что мы старались, кровь проливали, когда мне, гегемону, значит, в своем обществе в новоизученном танце и растанцеваться нельзя?

Зоя Березкина

Я показывала ваше телодвижение даже директору центрального института движений. Он говорит, что видал

такое на старых коллекциях парижских открыток, а теперь, говорит, про такое и спросить не у кого. Есть пара старух — помнят, а показать не могут по причинам ревматическим.

Присыпкин

Так для чего ж я себе преемственное изящное образование вырабатывал? Работать же я ж и до революции мог.

Зоя Березкина

Я возьму тебя завтра на танец десяти тысяч рабочих и работниц, будут двигаться по площади. Это будет веселая репетиция новой системы полевых работ.

Присыпкин

Товарищи, я протестую!!! Я ж не для того размерз, чтобы вы меня теперь засушили. *(Срывает одеяло, вскакивает, схватывает свернутую кипу книг и вытряхивает ее из бумаги. Хочет изодрать бумагу и вдруг вглядывается в буквы, перебегая от лампы к лампе.)* Где? Где вы это взяли?..

Зоя Березкина

На улицах всем раздавали... Должно быть, в библиотеке в книги вложили.

Присыпкин

Спасен!!! Ура!! *(Бросается к двери, как флагом развевая бумажкой.)*

Зоя Березкина

(одна)

Я прожила пятьдесят лет вперед, а могла умереть пятьдесят лет назад из-за такой мрази.

9

Зоологический сад. Посредине на пьедестале клетка, задрапированная материями и флагами. Позади клетки два дерева. За деревьями клетки слонов и жирафов. Слева клетки трибуна, справа возвышение для почетных гостей. Кругом музыканты. Группами подходят зрители. Распорядители с бантами расставляют подошедших — по занятиям и росту.

Распорядитель

Товарищи иностранные корреспонденты, сюда! Ближе к трибунам! Посторонитесь и дайте место бразильцам! Их аэрокорабль сейчас приземляется на центральном аэродроме. (*Отходит, любуется.*)

Товарищи негры, стойте вперемежку с англичанами красивыми цветными группами, англосаксонская белизна еще больше оттенит вашу оливковость... Учащиеся вузов, — налево, к вам направлены три старухи и три старика из союза столетних. Они будут дополнять объяснения профессоров рассказами очевидцев.

Въезжают в колясках старики и старухи.

1-я старуха

Как сейчас помню...

1-й старик

Нет — это я помню, как сейчас!

2-я старуха

Вы помните, как сейчас, а я помню, как раньше.

2-й старик

А я как сейчас помню, как раньше.

3-я старуха

А я помню, как еще раньше, совсем, совсем рано.

3-й старик

А я помню и как сейчас и как раньше.

Распорядитель

Тихо, очевидцы, не шепелявьте! Расступитесь, товарищи, дорогу детям! Сюда, товарищи! Скорее! Скорее!!

Дети

(маршируют колонной с песней)

Мы здóрово
учимся
на бывшее «ять»!
Зато мы
и лучше всех
умеем
гулять.
Иксы
и игреки
давно
сданы.
Идем
туда,
где тигрики
и где
слоны!
Сюда,
где звери многие,
и мы
с людьём
в сад
зоологии
идем!
идем!!
идем!!!

Распорядитель

ГРАЖДАНЕ, ЖЕЛАЮЩИЕ ДОСТАВЛЯТЬ ЭКСПОНАТАМ УДОВОЛЬСТВИЯ, А ТАКЖЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ В НАУЧНЫХ ЦЕЛЯХ, БЛАГОВОЛЯТ ПРИОБРЕТАТЬ ДОЗИРОВАННЫЕ ЭКЗОТИЧЕСКИЕ ПРОДУКТЫ И НАУЧНЫЕ ПРИБОРЫ ТОЛЬКО У ОФИЦИАЛЬНЫХ СЛУЖИТЕЛЕЙ ЗООСАДА. ДИЛЕТАНТСТВО И ГИПЕРБОЛА В ДОЗАХ — СМЕРТЕЛЬНЫ. ПРОСИМ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ТОЛЬКО ЭТИМИ ПРОДУКТАМИ И ПРИБОРАМИ, ВЫПУЩЕННЫМИ ЦЕНТРАЛЬНЫМ МЕДИЦИНСКИМ ИНСТИТУТОМ И ГОРОДСКИМИ ЛАБОРАТОРИЯМИ ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ.

По саду и театру идут служители зоосада.

1-й служитель

В кулак
бактерии
рассматривать глупо!
Товарищи,
берите
микроскопы и лупы!

2-й служитель

Иметь
советует
доктор Тоболкин
на случай оплевания
раствор карболки.

3-й служитель

Кормление экспонатов —
незабываемая картина!
Берите
дозы
алкоголя и никотина!

4-й служитель

Пойте алкоголем,
и животные обеспечены
подагрой,
идиотизмом
и расширением печени.

5-й служитель

Гвоздика огня
и дымная роза
гарантируют
100
процентов
склероза.

6-й служитель

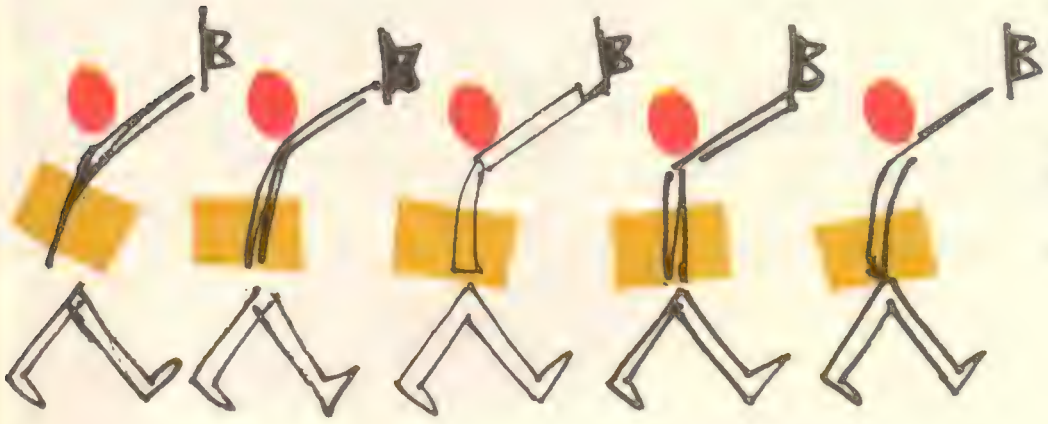
Держите
уши
в полно́м вооружении.
Наушники
задерживают
грубые выражения.

Распорядитель

(расчищает проход к трибуне горсовета)

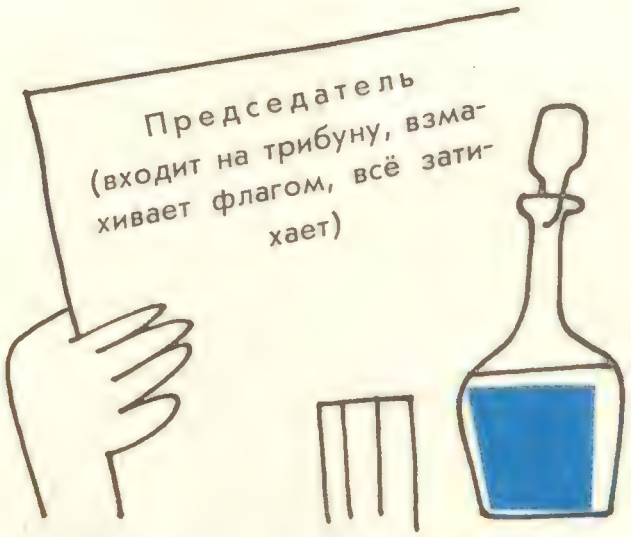
ТОВАРИЩ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ И ЕГО БЛИЖАЙШИЕ СОТРУДНИКИ ОСТАВИЛИ ВАЖНЕЙШУЮ РАБОТУ И ПОД ДРЕВНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МАРШ ПРИБЫЛИ НА НАШЕ ТОРЖЕСТВО. ПРИВЕТСТВУЕМ ДОРОГИХ ТОВАРИЩЕЙ!

Все аплодируют, проходит группа с портфелями, степенно раскланиваясь и напевая.



Все

Службы
бремя
не сморщило нас.
Делу —
время,
потехе —
час!
Привет вам
от города,
храбрые ловцы!
Мы вами
го́рды,
мы —
города отцы!!!

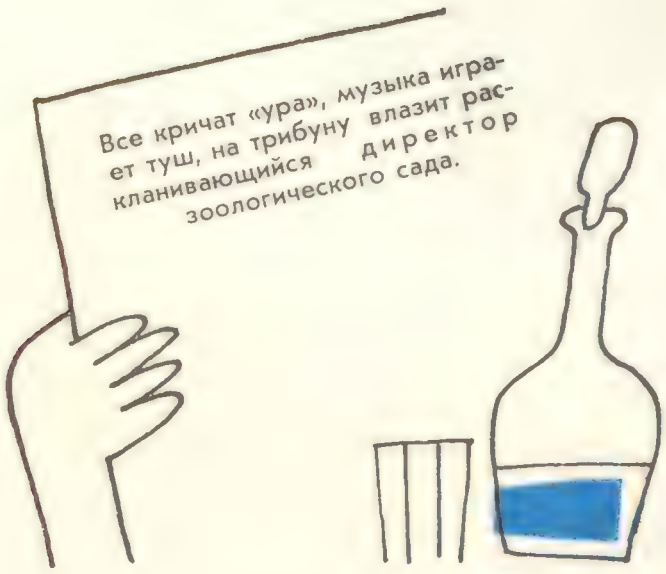


Товарищи, объявляю торжество открытым. Наши года чреваты глубокими потрясениями и переживаниями внутреннего порядка. Внешние события редки. Человечество, истомленное предыдущими событиями, даже радо этому относительному покою. Однако мы никогда не отказываемся от зрелища, которое, будучи феерическим по внешности, таит под радужным оперением глубокий научный смысл. Прискорбные случаи в нашем городе, явившиеся результатом неосмотрительного допущения к пребыванию в нем двух паразитов, случаи эти моими силами и силами мировой медицины изжиты. Однако эти случаи, теплящиеся слабым напоминанием прошлого, подчеркивают ужас поверженного времени и мощь и трудность культурной борьбы рабочего человечества.

Да закалятся ду́ши и сердца́ нашей молодежи на этих зловещих примерах!

Не могу не отметить благодарностью и предоставляю слово прославленному нашему директору, разгадавшему смысл странных явлений и сделавшему из пагубных явлений научное и веселое препровождение времени.

Ура!!!



Дире́ктор

Товарищи! Я обрадован и смущен вашим вниманием. Учитывая и свое участие, я не могу всё же не принести благодарности преданным труженикам союза охотников, являющимся непосредственными героями поимки, а также уважаемому профессору института воскрешений, поборовшему замораживающую смерть. Хотя я и не могу не указать, что первая ошибка уважаемого профессора была косвенной причиной известных бедствий. По внешним мимикрийным признакам — мозолям, одежде и прочему — уважаемый профессор ошибочно отнес размороженное млекопитающее к «гомо сапиенс» и к его высшему виду — к классу рабочих. Не приписываю успех исключительно своему долгому обращению с животными и проникновению в их психологию. Мне помог случай. Неясная, подсознательная надежда твердила: «Напиши, дай, разгласи объявления». И я дал:

«Исходя из принципов зоосада, ищу живое человечье тело для постоянных обкусываний и для содержания и развития свежеприобретенного насекомого в привычных ему, нормальных условиях».

Голос из толпы

Ах, кой южас!

Директор

Я понимаю, что ужас, я сам не верил собственному абсурду, и вдруг... существо является! Его внешность почти человеческая... Ну, вот как мы с вами...

Председатель совета
(звонит в звонок)

Товарищ директор, я призываю вас к порядку.

Директор

Простите, простите! Я, конечно, сейчас же путем опроса и сравнительной зверологии убедился, что мы имеем дело со страшным человекообразным симулянтом и что это самый поразительный паразит. Не буду вдаваться в подробности, тем более, что они вам сейчас откроются в этой в полном смысле поразительной клетке.

Их двое — разных размеров, но одинаковых по существу: это знаменитые «клопус нормалис» и... и «обывателиус вульгарис». Оба водятся в затхлых матрацах времени.

«Клопус нормалис», разжирев и упившись на теле одного человека, падает под кровать.

«Обывателиус вульгарис», разжирев и упившись на теле всего человечества, падает на кровать. Вся разница!

Когда трудящееся человечество революции обчесывалось и корчилось, соскребая с себя грязь, они свивали себе в этой самой грязи гнезда и домики, били жен и клялись Бебелем, и отдыхали и благодушествовали в шатрах собственных галифе. Но «обывателиус вульгарис» страшнее. С его чудовищной мимикрией он завлекает обкусываемых, прикидываясь то сверчком-стихоплетом, то романсоголосой птицей. В те времена даже одежда была у них мимикрирующая — птичье обличье — крылатка и хвостатый фрак с белой-белой крахмальной грудкой. Такие птицы свивали гнезда в ложах театров, громоздились на дубах опер, под Интернационал в балетах чесали ногу об ногу, свисали с веточек строк, стригли Толстого под Маркса, голосили и зазывали в возмутительных количествах и... простите за выражение, но мы на научном докладе... гадили в количествах, не могущих быть рассматриваемыми, как мелкая птичья неприятность.

Товарищи! Впрочем... убеждайтесь сами!

Делает знак, служители обнажают клетку; на пьедестале клопий ларец, за ним возвышение с двуспальной кроватью. На кровати Присыпкин с гитарой. Сверху клетки свешивается желтая абажурная лампа. Над головой Присыпкина сияющий венчик — веер открыток. Бутылки стоят и валяются на полу. Клетка окружена плевательным урнами. На стенах клетки — надписи, с боков фильтры и озонаторы. Надписи: 1. «Осторожно — плюется!» 2. «Без доклада не входить!» 3. «Берегите уши — оно выражается!» Музыка сыграла туш; освещение бенгальское; отхлынувшая толпа приближается, онемев от восторга.

Присыпкин

На Луначарской улице
я помню старый дом —
с широкой темной лестницей,
с завешенным окном!..

Директор

Товарищи, подходите, не бойтесь, оно совсем смирное. Подходите, подходите! Не беспокойтесь: четыре фильтра по бокам задерживают выражения на внутренней стороне клетки, и наружу поступают немногочисленные, но вполне достойные слова. Фильтры прочищаются ежедневно специальными служителями в противогазах. Смотрите, оно сейчас будет так называемое «курить».

Голос из толпы

Ах, какой ужас!

Директор

Не бойтесь — сейчас оно будет так называемое «вдохновляться». Скрипкин, — опрокиньте!

Скрипкин тянется к бутылке с водкой.

Голос из толпы

Ах, не надо, не надо, не мучайте бедное животное!

Директор

Товарищи, это же совсем не страшно: оно ручное! Смотрите, я его выведу сейчас на трибуну. *(Идет к клетке, надевает перчатки, осматривает пистолеты, открывает дверь, выводит Скрипкина, ставит его на трибуну, поворачивает лицом к местам почетных гостей.)* А ну, скажите что-нибудь коротенькое, подражая человечьему выражению, голосу и языку.

Скрипкин

(покорно становится, покашливает, подымает гитару и вдруг оборачивается и бросает взгляд на зрительный зал. Лицо Скрипкина меняется, становится восторженным. Скрипкин отталкивает директора, швыряет гитару и орет в зрительный зал).

ГРАЖДАНЕ!

БРАТЦЫ!

СВОИ РОДНЫЕ!

ОТКУДА?

Сколько вас?!
Когда же вас всех разморозили?
Чего ж я один в клетке?
Родимые, братцы, пожалте ко мне!
За что ж я страдаю?!

Граждане!..

Голоса гостей

— ДЕТЕЙ, УВЕДИТЕ ДЕТЕЙ...

— НАМОРДНИК... НАМОРДНИК ЕМУ...

— АХ, КАКОЙ УЖАС!

— ПРОФЕССОР, ПРЕКРАТИТЕ!

— АХ, ТОЛЬКО НЕ СТРЕЛЯЙТЕ!

Директор с вентилятором, в сопровождении двух служителей, вбегает на эстраду. Служители оттаскивают Скрипкина. Директор проветривает трибуну. Музыка играет туш. Служители задергивают клетку.

Директор

Простите, товарищи... Простите... Насекомое утомилось. Шум и освещение ввергли его в состояние галлюцинации. Успокойтесь. Ничего такого нет. Завтра оно успокоится... Тихо, граждане, расходитесь, до завтра.

МУЗЫКА,

Конец

Го

Владимир Владимирович
Маяковский
КЛОП

Редактор
Н. К. Войцеховская
Художественный редактор
Я. М. Окунь
Технический редактор
М. С. Стернина
Корректор
А. А. Гроссман

Сдано в набор 7/IX 1973 г. Подписано к печати 11/IV 1974 г. Формат 84×108¹/₁₆. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,96. Уч.-изд. л. 17,74. Тираж 30 000. Изд. № 112. Зак. № 1433. Издательство «Искусство». Ленинград, Невский, 28. Ленинградская фабрика офсетной печати № 1 Союзполиграфпрома при Государственном Комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197101, Ленинград П-101, Кронверкская ул., 7. Цена 4 р. 19 к.

4 р. 19 к.